

International Journal
SOCIO-HUMANITARIAN
REVIEW

IJSHR

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ
СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЕ
ОБОЗРЕНИЕ

2

2018

No 2

IJSHR

2018

Chief editor

V.Y. Belsky,
doctor of philosophical sciences,
professor

Science Editor

A.L. Zolkin,
doctor of philosophical sciences,
professor

Responsible for issue

R.B. Gandaloev,
candidate of political sciences

Chief editor of Joint editorial

N.D. Eriashvili,
candidate of historical sciences,
candidate of law, doctor of
economics,
professor, laureate of the Russian
Federation Government prize in
Science and Technology.
E-mail: professor60@mail.ru

Representations

in Russia:

CEO of publishing house
«UNITY-DANA»

V.N. Zakaidze

E-mail: unity@unity-dana.ru
Tel.: +7(499)195-90-36

1 Irina Levchenko,
Moscow, 123298

Tel./fax: +7(499)740-60-14/15

E-mail: unity@unity-dana.ru

in Georgia:

Special correspondent

M.Ya. Nodia

44 A. Kazbegi Avenue, Tbilisi, 0186,

Righteous Georgia

Tel./Fax: +995322421207/08

E-mail: sama_saqartvelo@mail.ru

Registration certificate

433103973

in USA:

3565 Edencroft Road, Huntingdon
Valley, Pennsylvania

D. Skhirtladze, MD, MPH

+12157605939

E-mail:

dr.david.skhirtladze@gmail.com

in Israel:

3, Tze'Elim, Yokneam

L.N. Tepman,

doctor of economical sciences,
professor

E-mail: tepmn32@list.ru

in Republic of Kazakhstan:

30, Gagarin str., Shymkent

I.T. Chariev,

doctor of pedagogical sciences,
professor, academician of the IASP

Tel: +77012608938

E-mail: ergash-39@mail.ru

Edition and external reviewers don't
bear responsibility for quality,
correctness and a correctness
of citing works by authors of articles.
Responsibility for quality, correctness
and a correctness of
citing works are born only by authors
of the published materials.

www.unity-dana.ru

www.niion.org

CONTENTS 2/2018

Materials of a round table

Karl Marx and the modern development of science

To the 200-th anniversary of the birth

V.Yu. Belskiy . 200th anniversary of Karl Marx in the context of the development of global capitalism	5
V.Yu. Belskiy, S.N. Tikhomirov . Philosophical and anthropological ideas of Karl Marx and their implementation in contemporary education	7
Dr. Dimitrios Patelis . The legacy of Karl Marx and modernity: a museum exhibit or Promethean fire? To the 200th anniversary of Karl Marx	13
D.N. Borovinskaya . Essential properties of the creative product as goods	25
A.N. Borozdin . Russia in the civilization doctrines of V.S. Solovyev and L.N. Tolstoy	29
I.A. Gobozov . Karl Marx — great thinker and revolutionary	35
N.N. Gusev . Machiavellianism as a generic social technology	43
E.S. Zhigarev . Laws of materialistic dialectics and experience of their application in criminology	51
D.G. Lotchakov . Social factors the growth of extremism in modern Russian society	57
S.F. Martynovich, M.O. Orlov . Karl Marx's scientific research: the problems of rationality	63
T.M. Makhmatov, S.T. Makhmatova . Development by K. Marx category of the social spaces and social time	72
V.I. Metlov . Materialism, practice, dialectics	77
A.V. Opalev . Ethics of information security	84
I.V. Polozova . Russian philosophers on culture as a way of spiritual existence of man	88
A.I. Satsuta, I.G. Evseeva . Karl Marx on education	92
I.A. Seleznev . Ideology of islamic extremism in the delinquent environment of Russia, CIS and Western Europe: causes of the spread, challenges and risks	95
A.P. Khavrak, N.V. Nikolaeva . Transformation of family and family values in the minds of modern youth	101
A.P. Khavrak, N.V. Nikolaeva . The place and origins of the formation of dialectical ideas in the philosophy of Friedrich Engels	106
M.M. Chepel . Monetarism and mercantilism in the role of the economic doctrine	108
D.V. Shikunov . Program guidelines and ways of solving actual problems in the program of candidates for president of the Russian Federation	113
A.A. Shirinyants . Marxism on Russian soil: social-democratism of G.V. Plekhanov	122

СОДЕРЖАНИЕ 2/2018

Материалы круглого стола
Карл Маркс и современное развитие науки
К 200-летию со дня рождения

Главный редактор

В.Ю. Бельский,
доктор философских наук,
профессор

Научный редактор

А.В. Золкин,
доктор философских наук,
профессор

Ответственный за выпуск

Р.Б. Гандапов,
кандидат политических наук

Главный редактор
Объединенной редакции

Н.Д. Эриашвили,
кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук,
доктор экономических наук,
профессор, лауреат премии
Правительства РФ
в области науки и техники
E-mail: professor60@mail.ru

Представительства

в России:

Генеральный директор
издательства «ЮНИТИ-ДАНА»
В.Н. Закаидзе

123298 Москва,

ул. Ирины Левченко, д. 1

Тел./факс: +7(499)740-60-14/15

E-mail: unity@unity-dana.ru

в Грузии:

Специальный корреспондент

М.Я. Нодия

0177 Тбилиси,

пр. Александра Казбеги, д. 44,

Справедливая Грузия

Тел./факс: +995322421207/08

E-mail: sama_saqartvelo@mail.ru

Свидетельство о регистрации

433103973

в США: штат Пенсильвания,

г. Хантингдон Вэли,

ул. Эденкрофт Роуд 3565

Д. Схиртладзе,

доктор медицины

E-mail: dr.david.skhirtladze@gmail.com

в Израиле:

Июкнеам, ул. Цеелим, д. 8

Л.Н. Тепман,

доктор экономических наук,

профессор

E-mail: tepmn32@list.ru

в Республике Казахстан:

г. Шемкент, ул. Гагарина, д. 30, кв. 57

И.Т. Чариев,

доктор педагогических наук,

профессор, академик МАНПО

Тел: +77012608938

E-mail: ergash-39@mail.ru

Редакция и внешние рецензенты

не несут ответственности за

качество, правильность и

корректность цитирования

произведений авторами статей.

Ответственность за качество,

правильность и корректность

цитирования произведений

несут исключительно авторы

опубликованных материалов.

www.unity-dana.ru

www.nion.org

В.Ю. Бельский. 200-летие Карла Маркса в контексте развития глобального капитализма	5
В.Ю. Бельский, С.Н. Тихомиров. Философско-антропологические идеи К. Маркса и их реализация в современном образовании	7
Димитриос Пателис. Наследие К. Маркса и современность: музейный экспонат или прометеев огонь? К 200-летию Карла Маркса	13
Д.Н. Боровинская. Сущностные свойства креативного продукта как товара	25
А.Н. Бороздин. Россия в цивилизационных доктринах В.С. Соловьёва и Л.Н. Толстого	29
И.А. Гобозов. Карл Маркс — великий мыслитель и революционер	35
Н.Н. Гусев. Макиавеллизм как универсальная социальная технология	43
Е.С. Жигарев. Законы материалистической диалектики и опыт их применения в криминологии	51
Д.Г. Лощаков. Социальные факторы роста экстремизма в современном российском обществе	57
С.Ф. Мартынович, М.О. Орлов. Научные исследования Карла Маркса: проблемы рациональности	63
Т.М. Махаматов, С.Т. Махаматова. Разработка К. Марксом категорий социального пространства и социального времени	72
В.И. Метлов. Материализм, практика, диалектика	77
А.В. Опалев. Этика обеспечения информационной безопасности	84
И.В. Полозова. Русские философы о культуре как способе духовного бытия человека	88
А.И. Сацута, И.Г. Евсеева. Карл Маркс о воспитании и образовании	92
И.А. Селёзнёв. Идеология исламского экстремизма в делинквентной среде РОССИИ, СНГ и западной европы: причины распространения, вызовы и риски	95
А.П. Хаврак, Н.В. Николаева. Трансформация семьи и семейных ценностей в сознании современной молодежи	101
А.П. Хаврак, Н.В. Николаева. Место и истоки формирования диалектических идей в философии Фридриха Энгельса	106
М.М. Чепель. Монетаризм и меркантилизм в роли экономической доктрины	108
Д.В. Шикунов. Программные ориентиры и пути решения актуальных проблем в программных документах кандидатов в президенты Российской Федерации	113
А.А. Ширинянц. Марксизм на русской почве: социал-демократизм Г.В. Плеханова	122

MARXISM ON RUSSIAN SOIL: SOCIAL-DEMOCRATISM OF G.V. PLEKHANOV

МАРКСИЗМ НА РУССКОЙ ПОЧВЕ: СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЗМ Г.В. ПЛЕХАНОВА

Alexander Andreevich Shirinyants,

doctor of political sciences, professor, head of the Department of History of Social and Political Studies of the Faculty of Political Sciences. Lomonosov Moscow State University

E-mail: jants@yandex.ru

Александр Андреевич Шириняц,

доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой истории социально-политических учений факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

E-mail: jants@yandex.ru

Annotation. In the article the ideas of the «first Russian Marxist» GV Plekhanov, his contribution to the history of Russian social democracy and the role in the development of the national culture are analyzed. Particular attention is paid to Russian social thought in its evolution and practical embodiment in social and political projects.

Key words: social democracy, Marxism, historical materialism, enlightenment, culture, the working class, populism

Аннотация. В статье анализируются идеи «первого русского марксиста» Г.В. Плеханова, его вклад в историю российской социал-демократии и роль в становлении отечественной культуры. Особое внимание уделяется русской общественной мысли в ее эволюции и практическом воплощении в социальных и политических проектах.

Ключевые слова: социал-демократия, марксизм, исторический материализм, просветительство, культура, рабочий класс, народничество

Самоопределение и самоидентификация идейных установок социал-демократизма начинается в истории общественной мысли России со своеобразного периода просвещения и просветительства. Из нескольких тысяч революционеров-народников в начале 1880-х годов немногие увидели в концепции Карла Маркса научную идеологию. Георгий Валентинович Плеханов (1856—1918) — «первый русский марксист», был организатором и идейным руководителем интеллектуального кружка, стоявшего у истоков марксистского движения в России. В группу «Освобождение труда» входили кроме Плеханова В.И. Засулич, П.Б. Аксельрод, Л.Г. Дейч, В.Н. Игнатов. Деятельность этой группы можно, на наш взгляд, рассматривать как пример социал-демократического просветительства¹. Системообразующий его элемент — теоретическая деятельность Г.В. Плеханова.

В связи с этим значение личности и творчества Г.В. Плеханова определяется не только его местом в истории российской социал-демократии, но и его ролью в целом в отечественной культуре. Роль Плеханова как русского исторического деятеля состоит и в том, что российская модернизация (урбанизация, становление гражданского общества) виделась ему как путь развития тех общественно-политических отношений,

которые связаны с утверждением принципов экономической и социальной организации индустриальных социумов. Он считал, что социалистической демократии (которую Плеханов понимал как демократию пролетариата и для пролетариата) в России предстоит долгий путь развития через борьбу, коалиции и сотрудничество с ее политическими противниками. Либерализм не добьется политических свобод в России без энергичной поддержки социалистической демократии в лице рабочего класса. Российское революционное движение победит как движение рабочего класса или не победит никогда. Плеханов размышлял не столько о свержении капитализма, сколько о воздействии организованного рабочего движения на стихию исторического процесса ради проведения социальных преобразований в интересах трудящихся.

По своему стилю мышления и менталитету Плеханов близок просветителям-демократам (В.Г. Белинскому, Н.Г. Чернышевскому, Н.А. Добролюбову) — представителям разночинно-дворянской интеллигенции, к которой принадлежал и он сам. Его марксистский социализм — это одна из попыток закончить в интеллигентской среде многолетний спор западников и славянофилов, сторонников модернизации или самобытничества. Осмысливая и перерабатывая

идейное наследие А.И. Герцена, П.Я. Чаадаева, В.Г. Белинского, Л.Н. Толстого и других русских мыслителей, Плеханов привносил в свои марксистские построения элементы идейной, политической традиции эмансипаторских движений в России. Он «национализировал марксизм» (Л.Д. Троцкий), создал «русскую версию» марксистского социализма, немалое место в котором отводилось просветительству, культурному и политическому воспитанию, изменению сознания русской интеллигенции и пролетариата. В просветительстве Плеханова воплотились те качества русской социал-демократической традиции, которые связаны с присутствием в ней элементов революционного (в смысле радикально-оппозиционного) сознания и самосознания русской интеллигенции (ощущение невосребованности своей онтологической способности управлять и лидировать; менталитет догоняющей мировую цивилизацию России, дублирование западных образцов; оппозиционность по отношению к не интересующейся ее мнением власти; одержимость идеями, а не практическим социальным интересом).

Стихия Плеханова — это теоретический, интеллектуальный поиск. В центре его размышлений — русская общественная мысль в ее эволюции и практическом воплощении в социальных и политических проектах. Плеханов шел к марксизму, изучая западноевропейскую философию, английский и французский утопический социализм, историю революции. Но, придя к определенному пониманию и толкованию марксистских идей, он обращается к России, ее экономической, политической, культурной, духовной истории и современности; пытается применить исходные схемы социально-экономического анализа Маркса к современной ему российской действительности. Как писал Ф. Дан, «марксистская проповедь Плеханова отметила собой эпоху, когда развитие капитализма в России начало становиться все более очевидным и неоспоримым фактом; все прогрессивные течения перестраивали свою идеологию, методы борьбы применительно к этому факту»².

Об упрощении и схематизации Плехановым философских, социальных, политических идей Маркса много писалось и говорилось. Эта критика, по сути, верна. Плеханов действительно принадлежал к числу наиболее ортодоксальных марксистов своего времени. Однако нельзя забывать о том, что на рубеже XIX — XX веков не существовало законченной марксистской парадигматики социализма, еще не сложились идеологизированные версии марксизма, сводившие

смысл социальной революции в эпоху капитализма к установлению диктатуры партии и партийной бюрократии. Самое интересное в творчестве Плеханова — не его философские работы, а его критика (в ней много публицистического поиска), его исторические труды (в них много новых для социальной теории аргументов, объясняющих своеобразие русского общества), его политические высказывания — т.е. все то, что напрямую связано с «большой проблемой развития России» и демократии³.

Общеизвестно, что отношения радикальных русских мыслителей к воззрениям Маркса и Энгельса было противоречивым и в значительной степени негативным. Бакунин, признавая материалистическое истолкование истории Марксом, дополнял экономический фактор «другими элементами» истории и ожесточенно критиковал тактику марксистских партий. Качев, который пел дифирамбы историческому материализму, проповедовал политические и общественные взгляды, побудившие Энгельса разразиться острой критикой в его адрес. Лавров включал в свою систему элементы марксизма, но считал социологию и философию Маркса непоследовательными. Н.И. Зибер, полностью принимавший экономическую теорию Маркса, был либералом в политике. Члены организации «Народная Воля» писали Марксу: «Класс передовой интеллигенции России, всегда внимательно следящий за идейным развитием Европы и чутко реагирующий на него, с восторгом встретил появление Ваших научных работ»⁴, что не помешало им готовить террористические акты.

Несоответствие между тем уважением и восхищением, которыми пользовался Маркс у русских радикалов, и их нежеланием принять его идеи в качестве основы своих взглядов и действий, объясняется особенностями русского народничества. Тем, что русские радикалы считали Маркса проницательным аналитиком, определившим корни и механизмы капиталистического общества в странах Запада, но при этом полагали, что его диагноз и его прогнозы неприменимы к России, так как их родина еще не вступила в капиталистическую стадию развития, что ей суждено придти к социализму отнюдь не по рецептам Маркса.

Плеханов познакомился с трудами Маркса и Энгельса, читая работы Бакунина и Зибера. Как знающий народник, Плеханов, несомненно, был знаком с бакунинской «Государственностью и анархией». В этой работе «апостол всеобщего разрушения» подчеркивал свое принятие мате-

риалистического понимания истории следующим образом: «...[Маркс — А.Ш.] высказал и доказал ту несомненную истину, подтверждаемую всей прошлой и настоящей историей человеческого общества, народов и государств, что экономический факт всегда предшествовал и предшествует юридическому и политическому праву. В изложении и в доказательстве этой истины состоит именно одна из главных научных заслуг г. Маркса»⁵. Позднее Плеханов признавал, что из трудов Бакунина воспринял «великое уважение к материалистическому объяснению истории»⁶.

В своей первой большой статье Плеханов одобрительно упоминает «одного из талантливейших учеников и популяризаторов Маркса»⁷, и, хотя имени Плеханов не назвал, это был не кто иной, как Зибер. Учитывая, что многие народники знали работу Бакунина, однако в их трудах не было того особого отпечатка, какой мы видим в статье Плеханова, довод Л. Дейча относительно влияния Зибера можно считать убедительным⁸.

Плеханов, обращаясь к идеям Маркса и Энгельса, предвидел возражения народников; поэтому он акцентирует свое отношение к логике «Капитала»: марксов анализ капитализма является конкретным случаем применения принципов, которые носят всеобщий характер. По мнению Плеханова такой подход не отрицает народнической веры в уникальность общественного развития в России. Если судьба России отлична от судьбы Запада в сущности, доказывает он, то это не противоречит марксистским доктринам, а подтверждает их, ибо ее особая судьба определяется особыми материальными условиями общества. В общине земля находится не в личной, а в коллективной собственности. Из сферы землевладения, столь существенной для аграрного общества, принцип коллективизма распространился на другие области и, в конечном итоге, стал определяющей чертой труда и мировоззрения русского народа. Будущее России по необходимости будет, прежде всего, определяться сочетанием этой коллективистской ориентации массы народа и векового стремления к свободе от гнета. Будущая революция, которую, побуждая к ней крестьянство, должна начать интеллигенция, передаст землю от государства и дворянства крестьянским общинам. Одновременно крестьянская жажда свободы найдет выражение в разрушении принудительной, централизованной государственной организации и замене ее — снизу доверху — «свободной федерацией свободных (самоуправляю-

щихся) общин». Таким образом, претворится в жизнь анархо-социалистический строй, о котором мечтали народники, и который имеет глубокие корни в существующих народных институтах и ценностях. В этой программе сказано далеко не все, но Плеханов ясно видит возможность установления социализма в России посредством революционной борьбы крестьянства, минуя капиталистическую стадию развития⁹.

Важно подчеркнуть, что в своих ранних работах Плеханов рассматривал марксистские принципы как неценную опору для программы народников. Но это было ошибочное мнение. Он ждал, что революция уничтожит государство и откроет путь к созданию анархо-социалистического порядка, в то время как марксисты считали государство — и именно сильное централизованное государство — необходимым условием для перехода к социализму.

Плеханов, в качестве представителя ортодоксального народничества, отрицательно относился к политике и политической борьбе. Для него, как и для его духовного наставника Бакунина, политика была делом всех, заинтересованных в эксплуатации народа, а государства представляли собой всего лишь институты, облегчающие эту эксплуатацию. Политическая борьба интерпретировалась как столкновения разных групп эксплуататоров, стремящихся овладеть властью в государстве. В отличие от них, лица, стоящие за народ, воспринимали общественно-экономические условия и потребности как почву для своей деятельности. Они стремились удовлетворить чаяния народа через «экономическую» революцию, которая, среди прочих задач, должна уничтожить и орудие принуждения — государство. Позиция бакунистов нацеливала на классовую борьбу, ведущую к социальной (и социалистической) революции, а не на борьбу политическую, ведущую к революции политической. Эти два типа революции считались несовместимыми, взаимоисключающими видами борьбы; политическая борьба не имела ничего общего с социализмом.

В отличие от анархистов, марксисты в России всегда проявляли живой интерес к политической борьбе, завоеванию политических свобод и, в конечном счете, политического господства. Но, как ни странно, неприязнь Бакунина, а за ним и Плеханова, к политике частично происходила от ошибочного толкования Маркса. Бакунин считал, что если экономический фактор всегда преобладает и, следовательно, государство есть лишь часть общественной надстройки, то нельзя революционизировать общество исклю-

чительно через борьбу против государства или его изменение. Только «экономическая» революция способна изменить основы общества.

Сомнения относительно идей народничества возникли у Плеханова в связи с постоянными неудачами «Черного передела». К тому времени Плеханов был знаком с работами М.М. Ковалевского об истории общинных институтов¹⁰. Ковалевский указывал, что община приходит в упадок повсеместно по причинам внутреннего характера, и, в особенности, в связи с ростом столкновений интересов бедных и зажиточных групп в ее составе. Однако Плеханов полагал, что эти разрушительные воздействия можно нейтрализовать и приостановить «сознательно-позитивным отношением» крестьянства и интеллигенции к общине.

Стена, воздвигнутая народниками между экономикой и политикой, должна быть разрушена — к такому убеждению Плеханов пришел, осваивая и анализируя идеи политической концепции «Манифеста Коммунистической партии». Он перестает противопоставлять политическую борьбу (борьбу за политические права и, в конечном счете, за политическое господство) социал-демократической деятельности (массовой агитации, направленной на уничтожение государства и общественно-экономический переворот). Теперь он уверен, что политическая борьба и социалистическая деятельность вовсе не исключают друг друга, а, напротив, тесно взаимосвязаны; что нельзя преувеличивать значение одной из них за счет другой; что только средствами политической борьбы можно прийти к социализму. Поэтому он превозносил «Манифест» как коррективу позиции (по его мнению, односторонней) ортодоксальных народников, которые отвергали саму возможность политической деятельности, и сторонников терроризма, захваченных «политическим действием», борьбой против самодержавия до такой степени, что забытыми оказались азы доктрины — о необходимости организации массового движения как единственной гарантии будущего социалистической партии¹¹.

«Социализм и политическая борьба» (1883) — первая крупная работа Плеханова оценивается его исследователями как наиболее фундированная аналитика народнической идеологии. В ней приглушенно звучат старые обиды, не слишком агрессивна и критика террора. Важно, что Плеханов с позиций своего нового марксистского мировоззрения по справедливости воздал народничеству должное. «Народная воля» открыла эпоху сознательной политической борьбы с пра-

вительством. Этот шаг Плеханова означал отход от аполитичности народников. Но Плеханов резко критиковал идеи Бакунина о примитивности экономического механизма российского общества, общины, крестьянства и бакунинский вывод из этих положений — идею непосредственного осуществления социалистической революции. В этом Плеханов и усматривал главное противоречие народничества. Борьба за политическую свободу и подготовка социалистической революции, хотя и не являются изолированными, все же представляют собой движения абсолютно разного порядка и соответствуют двум совершенно разным историческим периодам. Нельзя говорить об их совпадении. Poleмика, которую начали с Плехановым П.Л. Лавров и Л.А. Тихомиров, высветила глубокую пропасть, которая разделила политические установки и пристрастия будущих социал-демократов и революционного народничества. Продолжением и логическим завершением полемики вокруг темы «экономика и политика» стала критика революционного насилия и интеллигенции как главного актора, с которой и выступили члены группы «Освобождения труда».

Обратим внимание на одно обстоятельство: становление российской социал-демократии, формирование марксизма в России имело одним из своих компонентов острую полемику с (дюрингианским по своим идейным истокам) преувеличением роли политического насилия народолюбцами. И обращение русских марксистов в ходе этой полемики к «Анти-Дюрингу» было естественным и закономерным. Еще в начале 1882 года Г.В. Плеханов писал П.Л. Лаврову: ««Народная воля» в каждой передовой статье силится доказать какую-то «Gewaltstheorie» [теорию насилия — А.Ш.], по которой в России не политика родилась из экономики, а наоборот»¹². Впоследствии Плеханов не раз обращал внимание именно на дюрингианское начало в теории народолюбцев. Так, в 1903 году в статье «Почему и как мы разошлись с редакцией «Вестник Народной Воли»» Плеханов, рассказывая об отношениях будущих членов группы «Освобождение труда» с народолюбцами (с ними Плеханов и его товарищи уже с 1881 года поддерживали дружеские связи, ибо считали, что народолюбческое движение «при всех своих недостатках... являлось единственным в то время энергичным протестом против самодержавия»), вспоминал о том, как весной 1882 года возникла надежда прийти к соглашению с народолюбцами на почве «новой для нас тогда и все более увлекавшей нас теории научного социа-

лизма. Мы не упускали случая, — прибавлял Плеханов, — обратить внимание «народовольцев» на ее преимущества, и хотя они... были довольно беззаботны насчет теорий, но самая их беззаботность позволяла нам ожидать, что они без большого труда отстанут от дурной привычки, усвоенной редакцией их газеты «Народная Воля», превозносить Дюринга»¹³. В примечании к этому месту Плеханов рассказал о таком интересном эпизоде: «— Скажите, почему вы хвалите Дюринга и порицаете Маркса? — спросил я весной 1882 г. одного из самых видных членов Исполнительного Комитета. — Неужели вы не видите, что Маркс гораздо основательнее Дюринга? — Мы, собственно говоря, ничего не имеем против Маркса, — возразил мой собеседник, — но мы думаем, что наша программа больше подходит к учению Дюринга. А вы как полагаете? — Я ответил, что, по моему мнению, им выгоднее держаться за Маркса, — В этом случае вы сделаете только одну ошибку, именно при переходе от марксова учения к своей программе; а держась за Дюринга, вы будете ошибаться на каждом шагу, потому что он сам целиком состоит из ошибок»¹⁴.

В брошюре «Социализм и политическая борьба» при рассмотрении того, «какое значение имеют понятия о причине и следствии в применении к общественным отношениям»¹⁵, Плеханов, подчеркивая относительность и взаимопереход этих категорий друг в друга, прямо цитировал слова Энгельса из «Анти-Дюринга» об исчезновении их противоположности «при созерцании всемирного взаимодействия, в котором причина и следствие постоянно меняются местами...»¹⁶. В работе «Наши разногласия» (1884) Плеханов критикует «социалистически-дюрингианскую науку»¹⁷, представленную, в частности, в статье К. Тарасова (Н.С. Русанова) «Политический и экономический факторы в жизни народов», опубликованной в № 2 «Вестника Народной Воли» за 1884 год¹⁸. Без всякого риска ошибиться, можно сказать, что положения «Анти-Дюринга» во многом определили философский образ мыслей Плеханова-марксиста в области политической философии¹⁹.

Анализируя отношение Плеханова к интеллигенции как актору политических преобразований России, важно подчеркнуть, что созданная им группа «Освобождение труда» не могла рассчитывать на поддержку среди революционно настроенной интеллигенции ни в эмиграции, ни в России, где еще сильны были надежды на действенность террористической деятельности

«Народной воли». Вся революционная среда того времени, как писал позднее Плеханов, относилась к ним со строгим порицанием за «измену» народничеству. Само слово «социал-демократ» было в этой революционной среде обидным, почти бранным.

Образование группы «Освобождения труда» было сначала встречено Марксом и Энгельсом, внимательно следившими за развитием революционного движения в России, настороженно. Маркс писал об этой группе в 1880 г.: «Эти люди — большинство их (не все) являются теми, кто добровольно покинул Россию, — образуют, в противоположность террористам, рискующим собственной шкурой, так называемую партию пропаганды (чтобы вести пропаганду в России, они уезжают в Женеву! Что за quid pro quo!)».²⁰ Позднее отношение стало более доброжелательным, о чем свидетельствуют письма Ф. Энгельса.

Первые крупные работы Плеханова, выразившие кредо группы «Освобождение труда» — «Социализм и политическая борьба», «Наши разногласия» (1885) теоретически декларировали социал-демократические взгляды на судьбы и силы революции в России. Вывод, сделанный Плехановым — Россия «идет по пути капитализма и все другие пути для нее закрыть» — жестко схематизировал образ политического процесса в России, практически вывел из него интеллигенцию, не влившуюся в социал-демократию.

Создавая свое видение ортодоксального марксизма, Плеханов сосредоточился на систематизации философско-теоретических компонентов воззрений Маркса и Энгельса, представил в распоряжение российской социал-демократии новую для России идеальную модель политического сознания нового актора революции в России. В известном смысле Плеханов следовал логике Энгельса, пытаясь найти связующее звено между теорией и практикой, определить границы и возможности изменения политических и тактических задач в соответствии с требованиями момента, не отступая при этом от исходных постулатов материалистического учения об обществе и истории, которые были сформулированы Марксом и Энгельсом. Плеханов ощущал необходимость поиска более универсального принципа связи «мир-человек», чем историческая и революционная практика, и вслед за Энгельсом обратился к диалектике как всеобщей теории развития окружающей действительности (природы, общества, человека, экономики, политики, форм духовного освоения мира). Выработав формулу «диалектический материализм», Плеханов, по сути, создал преце-

дент для восприятия воззрений Маркса и Энгельса как абсолютно истинных, будь то собственно философские составляющие или социально-политические позиции.

Именно осуществление философского проекта Маркса и Энгельса — самоосвобождение человека в процессе социалистической трансформации индустриального общества — рассматривалось Плехановым как главная задача социал-демократического движения в Европе и в России. Для ее воплощения необходимо было следовать «букве» теории, выбирать оптимально обстоятельство, место и время. Наша программа, говорил Плеханов, есть синтез. Она охватывает все, но не эклектически, а выходя из одного принципа. Она стройное целое. Все эти идеи мировоззренчески были созвучны менталитету европейской социал-демократии конца XIX — начала XX веков. Они выражали и ее убежденность в скором крахе капитализма, на смену которому закономерно придет социализм, в неизбежности пролетарской революции (завоевания пролетариатом господствующего положения в сфере производства и распределения), в великой исторической миссии пролетариата — просветить, объединить и освободить все остальные эксплуатируемые слои населения.

Теоретические работы Плеханова глубоки и интересны, он талантливый полемист и публицист. Все это не позволяло сразу распознать ригоризм плехановского прочтения Маркса и Энгельса. Однако именно в этой жесткости сказалось «русское происхождение» марксизма Плеханова. Для вышедшего из народничества Плеханова марксизм стал решением вопроса о трагедии субъективной революционной воли, идущей вразрез с действительностью; средством преодоления вечного для России спора между сознанием передовых людей и реальностью жизни, стремлениями, целями массы народа (об этом удивительно проникательно пишет в своей работе М.А. Лифшиц²¹). Допущение Плеханова о том, что пролетарская идеология есть развитие классовой психологии, позволяет придать сознанию теоретика социализма «характер оторванной от действительности самостоятельной силы, черты одиночества и возвышения над схваткой»²². Плеханов разрешил теории диктовать практике — эта установка, упав на благодатную почву восхищения мученическим ореолом революционеров-жертв, превратилась постепенно в формулу сознательного насилия над историей, допустимого как с точки зрения масс, так и с точки зрения ее идеологов — вождей русской социал-демократии. Сам Плеханов,

столкнувшись с воплощением такого рода волюнтаризма в партии, на первых порах ошибочно связывал такие настроения исключительно с анархическим (бакунинским) наследием в русской социал-демократии и «бонапартизмом» большевизма.

Из неверия в народническую идеологию вырастает и закрепляется в воззрениях Плеханова неверие в революционный потенциал массы крестьянства. По его мнению, крестьянская община умерла, самодержавие сверху насаждает капитализм, дело — за развитием пролетариата, его политической культуры и самосознания. «Русские крестьяне представляют собой не класс, а сословие, в рядах которого имеются как капиталисты, так и настоящие пролетарии. Последняя четверть века принесла такое разложение старого крестьянского хозяйства, что кажется просто пошлостью противопоставление России Западу как страны, где господствует крестьянское хозяйство... началась агония старых хозяйственных условий в России... Да, развивая политическое сознание русского рабочего класса, мы тем самым создаем освободительное движение величайшего значения; мы минируем политическую почву в России»²³. Таким образом, еще раз получает свое обоснование плехановская ориентация на революцию как осуществление теории под руководством вождей-теоретиков и идеологов — своеобразный вариант революции «сверху», против которой всегда яростно выступал Плеханов. Формула отрицания народничества перешла в свою противоположность; разрыв с прошлым обернулся сохранением отвергнутых идей.

«Ортодоксальность» Плеханова проявилась не только в признании абсолютной истинности идеи Маркса и Энгельса, но и в абсолютизации положения о единстве теории и практики марксизма, в восприятии многих абстрактных постулатов марксизма в качестве принципов практической деятельности и организационных задач российской социал-демократии. Это относится и к идее общего кризиса капитализма и неизбежности социализма, и к пониманию классовых антагонизмов как исключительно политических, и к формулам «диктатуры пролетариата» и «пролетарской революции».

Исходным для понимания роли Плеханова в теоретическом обосновании ортодоксального марксизма является его концепция социализма: социализм как цель — это полное отрицание капиталистического общества: социализм как движение есть приближение к этой цели. Исходя из неудач революционного опыта народниче-

ского социализма, он считал, что интеллигенция бессильна; необходимо участие рабочего класса; организованной силе правительства необходимо противопоставить неорганизованную силу народа. Личность — то посредствующее звено, которое соединяет идеал и действительность, свободу разума и экономическую необходимость. Марксизм — это реалистическая социалистическая программа, стратегия и тактика которой заключается в развитии революционного сознания в трудящейся массе; цели социал-демократии: политическая свобода и пролетарская революция. Главная проблема российской социал-демократии — это проблема последовательного западничества в социалистическом движении. Все эти идеи выражали идеалы и стремления европейских марксистских теоретиков-ортодоксов, соответствовали их вере в неуклонное движение Европы к социализму, в универсальность средств борьбы за пролетарскую революцию. Они близки и главным аргументам в обосновании идеи пролетарского социализма, высказанным Марксом и Энгельсом²⁴.

Споры в русской социал-демократии Плеханов понимал как проблему выбора пути: пойдет ли партия по пути преждевременного насаждения и разжигания революции, или она будет следовать марксовской логике развития пролетарской революции. Позднее оппозиция большевизму стала одной из главных жизненных задач Плеханова. В разные периоды своей деятельности возможность противостоять Ленину и его соратникам он видел то в меньшевизме, то в «обороничестве», то в единстве всех демократических движений и партий России. Но ни одна из этих сил, по его мнению, не справилась с данной задачей в полной мере. И все же, по общей направленности своих политических идей Плеханов ближе к установкам меньшевизма. Не случайно после поражения российской революции 1905–1907 годов он ратовал за «собрание рассыпавшейся храмины меньшевизма в России». «Нужно, — писал Плеханов П.Б. Аксельроду, — обратиться к меньшевикам в России, кликнуть клич между ними, и если бы нам удалось собрать хоть небольшую горсть их, мы должны дорожить этой горстью, которая положит начало будущему торжеству социал-демократических принципов над большевистским бакунизмом. Если мы не кликнем теперь клича к практикам, если помиримся с существованием в виде простого литературного течения, то мы не исполним своей прямой и ясной обязанности»²⁵.

Как известно, идеи ортодоксального марксизма Плеханова потерпели крах. Идеал Плеханова: в каждой стране, должна быть только одна социалистическая партия, подобно тому, как в каждой стране есть только один пролетариат. Действительность опровергла то понимание экономической, исторической, политической эволюции, которое было закреплено в ортодоксальном мышлении «русского марксизма». История подтвердила многомерность и альтернативность своего движения.

Ортодоксальные установки ушли из социал-демократической теории, практически позабыта политическая программа марксизма. Но осталась идея универсального преобразования мира и человека средствами политической трансформации как составляющая политической культуры российской интеллигенции, которая обрела одну из своих идентичностей в лице Плеханова.

Список литературы

1. Бакунин М.А. Государственность и анархия. Женева, 1873.
2. Бельский В.Ю., Бороздин А.Н., и др. Терроризм в исторической ретроспективе и современных условиях: монография. М., 2017.
3. Бельский В.Ю., Журавлев Д.А., и др. Терроризм как социально-политическое явление. Противодействие в современных условиях. М., 2015.
4. Бэрн С.Г.В. Плеханов — основоположник русского марксизма. СПб., 1998.
5. Г.В. Плеханов — П.Б. Аксельроду, 29 января 1908 г. // Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода: В 2 т. Т. 2. М., 1925.
6. Гуторов В.А., Ширинянец А.А. Терроризм как теоретическая и историческая проблема: некоторые аспекты интерпретации // Полис. Политические исследования. 2017. № 3.
7. Дейч Л.Г. Как Плеханов стал марксистом // Пролетарская революция. 1922. № 7.
8. Дан Ф. К десятилетию смерти Плеханова // Социалистический вестник. 1928. № 11.
9. К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия. М., 1967.
10. Камынин И.А., Ширинянец А.А. П.Л. Лавров о государстве и социализме // Вестник Московского университета. Серия 12 Политические науки, 2007. № 4.
11. Ковалевский М.М. Общинное землевладение, причины, ход и последствия его разложения. Ч. 1. М., 1879.
12. Литературное наследие Г.В. Плеханова. Сб. 1. М., 1934.
13. Литературное наследие Г.В. Плеханова. Т. VIII. Ч. 1. М., 1940.
14. Лифшиц М.А. Г.В. Плеханов. Очерк общественной деятельности и эстетических взглядов // Лифшиц М.А. Собр. соч.: В 3 т. М., 1988. Т. III. С. 107–187.

15. Маркс К., Энгельс Ф. Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями. М., 1947.

16. Маркс К., Энгельс Ф. Письмо Маркса — Фридриху Адольфу Зорге. 05.11.1880 // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 34.

17. Николаевский Б. Вокруг юбилея Плеханова // Социалистический вестник. 1957. № 10.

18. Плеханов Г.В. Закон экономического развития общества и задачи социализма в России // Плеханов Г.В. Сочинения. Т. 1. М. 1924.

19. Плеханов Г.В. Наши разногласия // Плеханов Г.В. Избр. филос. произв. Т. 1. М., 1956.

20. Плеханов Г.В. Открытое письмо к Либкнехту // Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода: В 2 т. Т. 1. М., 1925.

21. Плеханов Г.В. Почему и как мы разошлись с редакцией «Вестника Народной Воли» // Плеханов Г.В. Сочинения. Т. XIII. М., 1924.

22. Плеханов Г.В. Предисловие к первому тому первого издания собрания сочинений // Плеханов Г.В. Сочинения. Т. 1. М., 1924.

23. Плеханов Г.В. Предисловие к русскому изданию «Манифеста коммунистической партии» // Плеханов Г.В. Сочинения. Т. 1. М., 1924.

24. Плеханов Г.В. Социализм и политическая борьба // Плеханов Г.В. Избр. филос. произв. Т. 1. М., 1956.

25. Политическое завещание [Г.В. Плеханова] // Независимая газета. 1999. 30 ноября <http://www.ng.ru/ever/1999-12-01/plehanov1.html>

26. Прокудина Е.К., Шириняню А.А. Н.К. Михайловский и политическая культура пореформенной интеллигенции // Н.К. Михайловский: Человек. Мыслитель. Общественный деятель (к 175-летию со дня рождения): сб. науч. тр. Воронеж, 2017.

27. Шириняню А.А. Генезис русской интеллигенции, ее политической культуры в контексте европейского влияния // Адам элемеі. Философиялық және қоғамдық-гуманитарлық журнал [Мир человека. Философский и общественно-гуманитарный журнал]. Алматы, 2015. № 1-2.

28. Шириняню А.А. Из истории самоопределения гражданского общества в России: разночинная интеллигенция 1860—1870-х годов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 6.

29. Шириняню А.А. Интеллигенция, нигилизм и терроризм в России второй половины XIX — начала XX вв. // Вестник Московского университета МВД России. 2014, № 9.

30. Шириняню А.А. Нигилизм или консерватизм? (Русская интеллигенция в истории политики и мысли). М., 2011.

31. Шириняню А.А. Русское общество и политика в XIX веке: русский революционный нигилизм // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2012, № 1.

¹ См.: Шириняню А.А.

² Дан Ф. К десятилетию смерти Плеханова // Социалистический вестник. 1928. № 11. С. 6.

³ Николаевский Б. Вокруг юбилея Плеханова // Социалистический вестник. 1957. № 10.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями. М., 1947. С. 206; К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия. М., 1967. С. 427.

⁵ Бакунин М.А. Государственность и анархия. Женева, 1873. С. 223—224.

⁶ Плеханов Г.В. Предисловие к первому тому первого издания собрания сочинений // Плеханов Г.В. Сочинения. Т. 1. М., 1924. С. 19.

⁷ Плеханов Г.В. Закон экономического развития общества и задачи социализма в России // Плеханов Г.В. Сочинения. Т. 1. М. 1924. С. 57.

⁸ См. об этом: Дейч Л.Г. Как Плеханов стал марксистом // Пролетарская революция. 1922. № 7. С. 96—128; Литературное наследие Г.В. Плеханова. Сб. 1. М., 1934. С. 202—220.

⁹ См.: Бэрн С.Г.В. Плеханов — основоположник русского марксизма. СПб., 1998.

¹⁰ Ковалевский М.М. Общинное землевладение, причины, ход и последствия его разложения. Ч. 1. М., 1879.

¹¹ Плеханов Г.В. Предисловие к русскому изданию «Манифеста коммунистической партии» // Плеханов Г.В. Сочинения. Т. 1. М., 1924. С. 150—151.

¹² Литературное наследие Г.В. Плеханова. Т. VIII. Ч. 1. М., 1940. С. 212.

¹³ Плеханов Г.В. Почему и как мы разошлись с редакцией «Вестника Народной Воли» // Плеханов Г.В. Сочинения. Т. XIII. М., 1924. С. 28.

¹⁴ Плеханов Г.В. Почему и как мы разошлись с редакцией «Вестника Народной Воли» // Плеханов Г.В. Сочинения. Т. XIII. М., 1924. С. 28.

¹⁵ См.: Плеханов Г.В. Социализм и политическая борьба // Плеханов Г.В. Избр. филос. произв. Т. 1. М., 1956. С. 74.

¹⁶ Плеханов Г.В. Социализм и политическая борьба // Плеханов Г.В. Избр. филос. произв. Т. 1. М., 1956. С. 76.

¹⁷ Плеханов Г.В. Наши разногласия // Плеханов Г.В. Избр. филос. произв. Т. 1. М., 1956. С. 120—121.

¹⁸ В примечании к этой статье Лавров — редактор «Вестника» заявил о своем неполном согласии с автором — А.Ш.

¹⁹ Как продолжение полемики с близкими позициями Е. Дюринга мотивами народнической идеологии можно рассматривать и сознательное обращение к работе Энгельса «Развитие социализма от утопии к науке» (ее перевод на русский язык сделан В.И. Засулич и издан в 1884 г.).

²⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Письмо Маркса — Фридриху Адольфу Зорге. 05.11.1880 // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 34. С. 380.

²¹ Лифшиц М.А. Г.В. Плеханов. Очерк общественной деятельности и эстетических взглядов // Лифшиц М.А. Собр. соч.: В 3 т. М., 1988. Т. III. С. 107—187.

²² Лифшиц М.А. Г.В. Плеханов. Очерк общественной деятельности и эстетических взглядов // Лифшиц М.А. Собр. соч.: В 3 т. М., 1988. Т. III. С. 184.

²³ Плеханов Г.В. Открытое письмо к Либкнехту // Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода: В 2 т. Т. 1. М., 1925. С. 236—237.

²⁴ См. об этом подробнее: Политическое завещание [Г.В. Плеханова] // Независимая газета. 1999. 30 ноября <http://www.ng.ru/ever/1999-12-01/plehanov1.html>

²⁵ Г.В. Плеханов — П.Б. Аксельроду, 29 января 1908 г. // Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода: В 2 т. Т. 2. М., 1925. С. 250.